

УДК 316.422.42

Бандурин Александр Петрович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и педагогики,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Кортюнова Донского государственного аграрного университета
ap49b@yandex.ru

Бандурина Инна Петровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления и маркетинга,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
chepuraib@gmail.com

Alexander P. Bandurin

doctor of philosophy, professor, professor of the
department of philosophy and pedagogy of the
Novocherkassk engineering and reclamation institute
named after A.K. Kortunova Don state agrarian university
ap49b@yandex.ru

Inna P. Bandurina

candidate of sociological sciences, associate
professor of the department of management
and marketing of the Kuban state agrarian university named after I.T. Trubilina
chepuraib@gmail.com

**Риски и угрозы безопасности индивида и общества
в условиях создания искусственного интеллекта**

**Risks and threats to the security of the individual and society in the context of
the creation of artificial intelligence**

Аннотация. В статье представлен подробный разбор рисков и угроз безопасности индивида и общества в условиях создания искусственного интеллекта. Процесс формирования информационного общества непрерывно связан с внедрением информационно-перерабатывающих систем, новых компьютерных технологий и цифровых устройств, передовых технических решений и производств, неотделимых от прогрессивного развития человека и человечества как субъектов нового социального действия в цифровом формате. Указанное обстоятельство, обуславливает необходимость цифровой революции, обеспечивающей прорыв в технологических процессах и изменения жизненных принципов самого человека.

Ключевые слова: риски и угрозы, безопасность индивида, безопасность общества, искусственный интеллект, технообщество, инфообщество, компьютерные технологий, цифровые устройства.

***Summary.** The article presents a detailed analysis of the risks and threats to the security of the individual and society in the context of the creation of artificial intelligence. The process of forming an information society is continuously associated with the introduction of information processing systems, new computer technologies and digital devices, advanced technical solutions and industries that are inseparable from the progressive development of man and humanity as subjects of new social action in a digital format. This circumstance determines the need for a digital revolution, providing a breakthrough in technological processes and changes in the life principles of the person himself.*

***Keywords:** risks and threats, individual safety, social security, artificial intelligence, techno-society, info-society, computer technologies, digital devices.*

В условиях современного общества социальное взаимодействие людей все больше определяется и опосредуется технологиями. Сегодня социум становится не просто сообществом взаимосвязанных людей, а стремительно превращается в технообщество, в котором личные социальные, экономические и культурные взаимодействия, во многом, определяются современными цифровыми технологиями, потому что фундаментальный социальный процесс взаимодействия зависит от одной из форм технологически опосредованного взаимодействия. Именно информационные технологии сегодня определяют сущность современного общества как инфообщества, выступая в качестве нового, более продвинутого эталона технообщества.

Процесс формирования информационного общества непрерывно связан с внедрением информационно-перерабатывающих систем, новых компьютерных технологий и цифровых устройств, передовых технических решений и производств, неотделимых от прогрессивного развития человека и человечества как субъектов нового социального действия в цифровом формате. Указанное обстоятельство, обуславливает необходимость цифровой революции, обеспечивающей прорыв в технологических процессах и изменения жизненных принципов самого человека.

Цифровизация общества неизбежно ставит на повестку дня вопрос о создании искусственного интеллекта, носителем которого может выступать как отдельный индивид, так и система технически оснащенных информационно-цифровых созданий, подчиняющих себе определенную природную среду в виде места проживания людей (агломерация, город, сельское поселение), природный ландшафт как фабрику агрохозяйственной деятельности, космическое пространство и т. д.

Создаются также цифровые медиапространства, основная задача которых - вместить в себя действия искусственного интеллекта по управлению роботами, робототизированными системами, «умными» машинами, домами и квартирами, скоростными поездами, автомобилями без водителей, осуществлению сложных медицинских операций. Но, в тоже время, цифровизация способствует становлению ускользающей социальной реальности в интеллектуальном потенциале, освобождению человека от интеллектуально-творческих усилий в ходе передачи «умным» машинам как

носителям искусственного интеллекта, как принято говорить, рутинных, нетворческих функций, повторяющихся функций. Но часто бывает, что трудно определить: где кончается творчество и начинается рутина, происходит незаметная подмена одного другим, что часто ведет к созданию «частичного» человека, осуществляющего одностороннюю функцию во всей живой и возможно широкой палитре его деятельности. Это ведет к консервации данной функции в человеке, закреплению за ним определенной жизненно необходимой для него части деятельности, связанной с профессиональным функционированием, что делает возможным в условиях технообщества/инфообщества замену человека исполнением частичных функций цифровыми системами с помощью соответствующих технологий, регулируемых искусственным интеллектом. Такая замена человека начинает происходить как на физическом уровне его существования, так и в социальном плане. Например, успехи биологии позволяют использовать стволовые клетки в выращивании различных органов тела, медицина получила возможность проводить операции без простых разрезов и совершать внутрителесные манипуляции для замены и лечения поврежденных участков нервной и кровеносной систем и кровеносной систем, восстановления кровотока при инфаркте и инсульте, стали возможны операции по замене сердца, печени, почек. Широко начинает внедряться практика эндопротезирования суставов. Эндоскелеты используются в производстве, строительстве военном деле, принимая физическую нагрузку и усиливая мышечную силу человека в десятки раз.

В социокультурном плане на физическое состояние человека побочное негативное влияние оказывает недостаточная культура питания, его несбалансированность, пренебрежение правильным приемом пищи и здорового питания, стремление предпринимателей заработать путем выпуска и производства фальсификата. Это способствует снижению качества населения, ведет к его общей деградации. Значительное ухудшение качественных характеристик населения связано с его здоровьем, физической и психологической, психической и духовной деградацией. Кроме того, технообщество/инфообщество создавая искусственный интеллект и замещая посредством его человека, создает ситуацию вытеснения его из сферы непосредственного производства, требуя от него опосредованного, творческого участия в этом процессе. Но не всем это по силам и творческим возможностям, да и сам процесс трудового участия человека становится продолжением цифровых технологий.

Американский исследователь Мафинофф Лу [1], анализируя вредные воздействия технообщества, выделяет восемь проблем, навязанных им, среди них:

- 1) вырождение письменности и когнитивный дефицит;
- 2) возрастание уровня стресса из-за непрерывного использования любимых устройств людьми технообществ, сознание которых целиком погружено в виртуальный мир;

3) широкое распространение искусственного интеллекта ведет к подрыву и ослаблению человеческого естественного интеллекта, что создает опасность постепенного выхода человеческого разума из употребления;

4) наблюдаются депрессии, дисфункции настроения, когнитивно-поведенческие расстройства, вызванные культурными факторами, которые связаны с регеманизирующим влиянием общества;

5) материальное изобилие в тендеме с духовной безопасностью при чрезмерном влиянии к технологиям в решении человеческих проблем и соответствующем игнорировании гуманитарных наук и искусств привело к всеобщей потере смысла жизни у современных людей;

6) произошла виртуализация идентичности, особенно молодых людей, посредством перемещения личности из реального пространства в виртуальное, делая личность неразличимой, эфемерной, уязвимой;

7) миграция сознания в виртуальное пространство вызывает искаженное восприятие реальности, что и становится реальностью;

8) при общем росте уровня грамотности прогрессирует «культурная неграмотность» как состояние, когда можно читать слова, не понимая их смысла, потому что из коллективного сознания исчезли тысячи предметов культурного наследия, считавшиеся необходимыми для общей культурной ориентации, приоритетной в рамках единой образовательной программы, но замененной сегодня технообществом потоком неупорядоченной информации, которая систематизируется непрозрачными алгоритмами поисковых систем: анонимных безликих и ценностно-нейтральных.

Таким образом, создание и развитие искусственного интеллекта на базе радикальных изменений цифровых технологий затрагивает не только естественный интеллект человека, но и меняет промышленное производство, экономику, общество в целом. Эти изменения, также, затронут рынок труда, систему профессиональной квалификации, развитие образования, здравоохранения, других социально значимых сфер жизни. Данный прогресс, с одной стороны, ведет к положительным социальным изменениям в жизнедеятельности людей, способствуя росту творческого содержания труда и его безопасности, а с другой, – способствует усилению социальной неопределенности и рискогенности в обществе, так как потеря привычной групповой идентичности не всегда компенсируется обретением новой информационно-цифровой идентичностью, что сопровождается различными потерями в социально-групповых отношениях, снижением их интенсивности, индивидуализацией и социальной атомизацией, эспанизмом и отстраненностью от привычных социальных локализаций и утратой прежних источников дохода и появлением прекариата.

Многие исследователи связывают появление искусственного интеллекта с изменениями социальных условий развития цифровых технологий, происходящих сегодня на этапе 4-ой индустриальной революции. При этом отмечается, что 4-ая индустриальная революция не реализуется автоматически, а зависит от множества социальных факторов, включая уровень развития информационных технологий, сложившиеся типы корпоративной культуры,

качество социально-экономической политики, развития соответствующих направлений науки, формы политического населения, то есть она может происходить только по мере готовности промышленности, экономики и общества [2].

Мы согласны с позицией указанных авторов, что в ядре этой революции находится трансформация производственного процесса на промышленном предприятии, формирование так называемого «умного предприятия». Но в более широком смысле она связана также с формированием «умной среды обитания», «умного города», «умной квартиры», «умного дома», производством «умного автомобиля», созданием «умных поездов», регулирующая и управляющая роль естественного интеллекта человека, в функционировании которых будет стремиться к нулевому участию закрепления за ним деятельности по созданию, настройке и внешне контролирующим функций обеспечения безопасности техногенного характера. Как видим, сегодня создаются «островки», служащие своеобразными узлами цифровой системы связи различных проявлений искусственного интеллекта. Предприятия, компании, организации, корпорации, фирмы, работающие в сфере регулирующего действия искусственного интеллекта, широко используют облачные технологии, большие данные, интернет-вещи, 3D печать, 5D мобильную связь.

Современный глобальный рынок технологий искусственного интеллекта определяется взаимодействием производителей и потребителей. Сегодня важную роль в формировании национальных рынков искусственного интеллекта играют государства, разрабатывающие свои стратегии развития в данной области. Основными игроками в этом отношении являются США и Китай, опубликование в 2016 г. и в 2017 г. национальные стратегии развития искусственного интеллекта. В России, также, с 2016 г. произошел рост числа компаний, создающих и предлагающих технологии искусственного интеллекта, а в 10 октября 2019 г. был издан Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» как один из передовых государственно-правовых регулирующих актов.

Надо отметить, что идея искусственного интеллекта возникла еще в середине прошлого века в контексте философского дискурса о возможности замены человека роботом и вытеснения его за пределы промышленного производства как его непосредственного агента при передаче рутинных, нетворческих функций роботизированным, автоматизированным системам, в функционировании которых человеку остается лишь творческая работа по созданию, контролю и наладке таких производств. В 1950-1960-х гг. шел прогресс институционализации искусственного интеллекта как научной дисциплины. Однако он сдерживался, на наш взгляд, дороговизной и громоздким объемом электронно-вычислительных машин, которые были коллективными производственными агрегатами, отсутствием их широкомасштабного индивидуального применения, нехваткой связи внутри локальных электронно-вычислительных систем, что делало их маломощными, емкости их памяти не хватало для решения объемных задач искусственного

интеллекта. И лишь с появлением новой электронно-вычислительной техники, увеличения ее памяти и мощности процессов, выполняющих миллионы операций в секунду, появления на рынке домашних компьютеров, способствующих индивидуализации данной сферы деятельности, созданием интеллекта возникает цифровой бум и растет интерес к формированию искусственного интеллекта.

На рынке технологий искусственного интеллекта, где встречаются производитель и потребитель, товаром выступает решение [3], которое предлагается конкретной фирмой-разработчиком, представляющее собой совокупность экспертного анализа коллектива (или отдельного специалиста), предлагающего программное обеспечение – алгоритм которого настраивается на конкретных, данных компании-заказчика как потребителя уникального продукта, выработка которого достигается на основе трех составляющих: кадров, мощностей и данных. На наш взгляд, не следует рассматривать искусственный интеллект в отрыве от компьютерных мощностей и людей, решающих на основе предоставленных данных те или иные социальные проблемы. В данном случае, искусственный интеллект возникает как совокупная функция, которая проявляется на основе действия указанных трех факторов. Зрелость рассматриваемого интеллекта зависит от того, как сойдутся, сольются и будут действовать кадры, использующие компьютерную технику и необходимые данные. Искусственный интеллект разрабатывается и внедряется деятельностью людей с интеллектом как субъектов социального действия на основе использования ими электронно-вычислительной техники и цифровых технологий в различных сферах. На сегодняшний день в России около 10 тысяч промышленных компаний, использующих технологии искусственного интеллекта, и хотя роль и масштабы распространения их невелики, по полученным оценкам они положительно влияют на перспективы развития предприятий [4].

В связи с цифровизацией экономики и внедрением искусственного интеллекта во все сферы социальной жизни, мы имеем возможность говорить о начале нового социального времени, так как начало этого процесса носит глубокий общественный смысл и имеет важные социальные последствия, является глубоко социально значимым, так как это время возникновения информационно-цифровой идентичности, характеризующейся принадлежностью и соотношением человека как личности к определенному цифровому обществу, находящемуся на той или иной стадии достижения и формирования искусственного интеллекта.

Различные общества и люди, их составляющие, находятся в разных социальных временах и социально-идентификационных измерениях. Утверждается мнение, что в наше время небольшой авангард стран уже начинает переход в новый этап человечества – трансиндустриализм как форсирование постиндустриализма [5]. Его первые шаги уже предпринимаются, общество меняется, новое социальное время стартовало. Одним из возможных признаков и сценариев происходящих социальных изменений, является появление цифropriктик в контексте новейших цифровых

технологий. «У нее нет аналогов в истории человечества, и связана она с происходящим на наших глазах коллективным изобретением технологии, которая еще пока не осмыслена, - технологии искусственного интеллекта (ИИ)» [6].

Для того, чтобы справиться с угрозой потери идентичности и обрести ее во взаимодействии с вновь возникающей цифровой социальной реальностью субъекту социального действия, нужно искать взаимодействия с саморазвивающейся полисубъективной средой по схеме: субъект-метасубъект. Человек как субъект социального действия в саморазвивающейся полисубъективной цифровой среде обретает соразмерно собственному развитию свой индивидуальный вариант искусственного интеллекта метасубъективного характера. Для отдельного человека как субъекта-носителя искусственного интеллекта полисубъективная цифровая среда, выступая в виде всеохватывающей социальной системы, в той или иной степени создает и представляет собой, своего рода цифровой эндоскилет для индивидуального искусственного интеллекта. Тем самым, формируются возможности создания и формирования новой цифровой коммуникативной социальной реальности, что повышает интеллектуальный потенциал человека, как отдельного носителя искусственного интеллекта, так и всего цифрового социума в качестве определенного интеллектуального образования искусственного характера, генерирующего жизнедеятельность современного общества на всех его уровнях.

Новое коммуникативное взаимодействие, определяемое возникающим искусственным интеллектом, происходит в условиях меняющихся социального пространства и социального времени. Социальное пространство и происходящие в нем коммуникации не могут уже существовать и осуществляться без различного рода технических систем и видов техники, апогеем развития которой стало появление электронно-вычислительных машин, способных регулировать технологические процессы производства, управлять в заданных параметрах техническими системами, контролировать информационные потоки. Возникает новое социальное время в континиуме времени астрономического, обозначаемое как информационная эпоха, ее отличительной чертой становится появление киберпространства, что является социально-временным событием глубокого общественного значения. Оно появляется в 90-е годы XX века с распространением Интернета как пространство взаимодействия людей и социальных групп с помощью электронно-вычислительных машин, объединенных в сети путем применения информационно-коммуникативных технологий. Формируясь под их влиянием, киберпространство оказывает регулирующее воздействие на организацию производства и социальные отношения в эпоху цифровых технологий. В этой связи, можно согласиться с утверждением, что киберпространство представляет собой новую среду обитания современного человека. Независимо от воли и сознания каждый индивид является частью этой среды, поскольку большинство социальных взаимодействий в современном мире происходит посредством информационно-коммуникативных технологий, продуктом которых и является

эта всеобъемлющая цифровая реальность. Киберпространство можно рассматривать наряду с физическим и социальным пространством, обнаруживая черты первого и второго. В этой новой среде создается глобальная система общественного производства, которая дает возможности по-новому использовать природные и индустриальные ресурсы. Являясь чрезвычайно подвижной и гибкой, среда киберпространства не только создает бесконечное число новых возможностей, но и порождает новые риски, с которыми человечество никогда ранее не сталкивалось [7].

Резюмируя, отметим некоторые из рисков и угроз безопасности существования человека, возникающих в связи с использованием нового интеллектуального ресурса человечества – искусственного интеллекта, выступающего детищем и порождением киберпространства. Прежде всего, они связаны с постепенным вытеснением человека из процесса производства, понижением его творческого потенциала, потому что сегодняшние интеллектуально-технические компьютерные системы лучше и быстрее считают, сканируют, копируют, готовят чертежи, предоставляют информацию. Создается определенный электронно-управленческий сленг, который заменяет обычный язык как средство вербального общения [8]. Культура в этих условиях индивидуализируется, теряется смысловое значение непосредственного личностного общения, которое все более формализуется. Изменяются нравы, теряются обычаи, в прошлое уходят традиции. Обезличиваются отношения в семье, обществе, теряется обычное значение семейных ценностей в социальной регуляции. Возникает агрессивность в социальных отношениях, которая легко транслируется и превращается в агрессивные технологии ненасильственных действий, выдаваемых за «мягкую силу» по свержению неугодных режимов в тех или иных странах. Для школьников и студентов искусственный интеллект киберпространства становится своего рода мозговым веществом, из которого с помощью смартфонов и ноутбуков черпается необходимая информация для тестирования, поэтому их интеллектуальный потенциал падает. Не надо забывать и учить – в ноутбуке все есть! Надо лишь уметь кнопки нажимать, а машина с ее искусственным интеллектом, на все вопросы даст ответ.

Кроме того, существуют и угрозы увеличения социальных дистанций и усиления социального неравенства различных социальных групп, разных стран и народов в использовании искусственного интеллекта. Мы согласны с тем, что киберпространство не имеет границ, оно является состоянием всего мира, и попытки его ограничить, обречены на провал, если они не носят тоталитарного характера. И в этой части, социальные, экономические, материальные, технические возможности стран сильно различаются.

Для России возникают риски, связанные с инновационным развитием и входом в шестой технологический уклад на основе 4-ой промышленной революции путем эффективного использования отечественного интеллектуального потенциала и мирового опыта.

Литература:

1. Маринофф Лу. Гуманитарная терапия как средство защиты от вредных воздействий технообщества // *Социум и власть*. 2020. № 2 (82). С. 19-28.

2. Коселс Л.Я., Яичник М.М. Рынок технологий искусственного интеллекта в России: социальные условия зарождения. Статья 1. Подходы к исследованию и выявление границ рынка // *Общественные науки и современность*. 2020. № 2. С.5-24.

3. Коселс Л.Я., Яичник М.М. Рынок технологий искусственного интеллекта в России: социальные условия зарождения. Статья 2. Разработчики, потребители и государство: взаимоотношения и перспективы // *Общественные науки и современность*. – 2020. – № 3. – С.5-17.

4. Бандурин А.П., Бандурина И.П. Изменение природно-ландшафтного содержания жизненного мира россиян в новых потребительских практиках // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 10. С. 15-19.

5. Фомин И.В. Трансиндустриализм – предстоящая социальная реальность // *Вопросы философии*. 2018. № 1 С. 42-54.

6. Бандурин А.П., Бандурина И.П. Изменение идеологий социально-экологической регуляции в процессе взаимодействия общества и природы // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)*. Серия: Социально-экономические науки. 2016. № 6. С. 86-90.

7. Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни // *Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология*. 2018. Т.24. № 1. С. 52-70.

8. Бандурин А.П., Бандурина И.П. Феномен публичного детства в потенциале волонтерского движения России // В книге: *Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Девятнадцатые всероссийские научные чтения. Научно-теоретическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Под редакцией П.А. Михеева*. 2018. С. 14-17.

Literature:

1. Marinoff Lou. Humanitarian therapy as a means of protection from the harmful effects of the techno-society // *Socium and power*. 2020. No. 2 (82). P. 19-28.

2. Kosels L.Ya., Ovary M.M. The market of artificial intelligence technologies in Russia: social conditions of origin. Article 1. Approaches to research and identification of market boundaries // *Social sciences and modernity*. 2020. No. 2. P.5-24.

3. Kosel's L.Ya., Ovary M.M. The market of artificial intelligence technologies in Russia: social conditions of origin. Article 2. Developments, consumers and the state: relationships and prospects // *Social sciences and modernity*. - 2020. - No. 3. - P.5-17.

4. Bandurin A.P., Bandurina I.P. Changes in the natural landscape content of the life world of Russians in new consumer practices // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2018.No. 10. P. 15-19.

5. Fomin I.V. *Trans-industrialism - the upcoming social reality // Problems of Philosophy*. 2018.No. 1 P. 42-54.

6. Bandurin A.P., Bandurina I.P. *Changing the ideologies of socio-ecological regulation in the process of interaction between society and nature // Bulletin of the South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Socio-economic sciences*. 2016. No. 6. P. 86-90.

7. Dobrinskaya D.E. *Cyberspace: Territory of Modern Life // Vestn. Moscow University. Ser. 18. Sociology and Political Science*. 2018.T.24. No. 1. P. 52-70.

8. Bandurin A.P., Bandurina I.P. *The phenomenon of public childhood in the potential of the volunteer movement in Russia // In the book: Actual problems of social history, philosophy and social work. Nineteenth All-Russian Scientific Readings. Scientific and theoretical conference. Abstracts of reports and messages. Edited by P.A. Mikheeva*. 2018. P. 14-17.